

Молодой господин-солёная рыба уютно устроился в шезлонге под виноградной лозой, держа в руках книжку. Это была ещё одна из тех историй, что недавно принёс ему Даосский наставник — «невыносимо сладкий роман», затесавшийся среди нескольких вполне приличных книг.

Но в данный момент Сюй Яньцин, обнимая свой «невыносимо сладкий роман», никак не мог сосредоточиться на чтении. Его взгляд был полностью прикован к Вэнь Цзину, стоявшему на коленях у бочки с водой и стиравшему одежду.

У Вэнь Цзина и Му Ю было чёткое разделение труда: Му Ю стирал его, молодого господина, вещи, а Вэнь Цзин — одежду Даосского наставника. Кхм, кхм, если уж на то пошло, Сюй Яньцину было несколько неловко — знаменитый Главный евнух столицы стирает ему бельё! Поэтому он строго-настрого приказал Му Ю: возглавить «операцию по защите гардероба молодого господина».

Однако сейчас молодому господину-солёной рыбе было непросто тайком раздобыть одежду с «оригинальным ароматом» Даосского наставника — и всё это под самым носом у Вэнь Цзина.

Наставник менял одежду каждый день, увы, Вэнь Цзин с таким же усердием ежедневно стирал, так что... Сюй Яньцин с унылым видом уставился на развешанные на бамбуковой жерди одежды и ощутил, как от отчаяния у него начали выпадать волосы.

Унылая солёная рыба вяло растеклась по шезлонгу. Погода стояла жаркая и душная, ни сил, ни желания двигаться не было. Потрогав шею, всё ещё покрытую испариной, Сюй Яньцин начал размышлять над другими, более реалистичными вариантами.

Вечером унылая солёная рыба увидела, как Даосский наставник сидит во дворе, переписывая священные тексты. Рядом с ним на коленях — Вэнь Цзин, прилежно растирающий тушь.

И вот — мысли молодого господина снова наполнились озорством. В такую жару Наставник нередко выходил заниматься во двор. Если бы удалось в этот момент незаметно пробраться в его комнату — можно было бы «вывезти» оттуда одежду наставника.

По правде говоря, солёная рыба уже устала — он больше не стремился к извращённому удовольствию от запаха. Теперь ему было достаточно просто заполучить одежду Наставника — и можно было с чувством выполненного долга уйти на покой.

Но самое важное сейчас — как ему незаметно «просочиться» в комнату Даосского наставника? Это была серьёзная проблема, особенно в его нынешнем состоянии, когда каждый, казалось, смотрел на него не отводя глаз.

Солёная рыба впала в уныние. Солёная рыба больше не хотела жить.

Му Ю подошёл поближе, с лёгким недоумением:

— Молодой господин, что с вами?

Что с ним? Молодого господина до смерти достало всё на свете!

Сюй Яньцин вдруг резко сел в шезлонге. Его глаза засияли, остановившись на растерянном Му Ю, а затем на губах заиграла хитрая улыбка — на его утончённом лице мгновенно расцвёл коварный план.

Когда молодой господин улыбался, Му Ю тоже невольно начинал глупо улыбаться, хотя и не

понимал, почему вдруг такой унылый господин пришёл в такое радостное возбуждение.

— Му Ю, иди-ка сюда. — Он поманил Му Ю рукой, в глазах его светилась искренняя радость.

Му Ю послушно подошёл ближе, и Сюй Яньцин что-то зашептал ему на ухо.

— Молодой господин? — Му Ю уставился на него, обомлев, и замотал головой:

— Нет-нет, молодой господин, вы же... Это ни в коем случае нельзя!

— Тс-с-с. — Солёная рыба бросил быстрый взгляд в сторону Даосского наставника, потом потянул Му Ю за рукав и начал его уговаривать:

— Ну же, Му Ю, будь хорошим. Если что случится — твой молодой господин всё возьмёт на себя.

Му Ю всё ещё колебался, но Сюй Яньцин уже принял окончательное решение — с довольным видом закрыл глаза.

Му Ю в нерешительности смотрел на молодого господина, глядя на его беззаботное, сияющее лицо, и долго не мог вымолвить ни слова отказа.

Сюй Яньцин прикрыл лицо книжкой и вскоре задремал. Му Ю оглянулся на Даосского наставника Сюаньчэня и Вэнь Цзина, что сидели во дворе, затем, с чувством вины и почти как вор, поспешил на кухню помогать тётушкам Чжао и Ли.

Тётушка Ли болтала с тётушкой Чжао:

— Только потом я узнала, что Ли Дахэй, этот грязный старый ублюдок, пришёл к нам во двор бузить, а после того, как его сдали властям — так он больше и не вышел.

— Да он и вправду был мерзавец! Даже лицо Даосского наставника Сюаньчэня несколько раз расцарапал! — Му Ю сжал зубы: — Если бы не наставник, молодой господин мог бы серьёзно пострадать.

Тётушка Ли работала на кухне и не знала о беременности Сюя Яньцина. Старший молодой господин Сюй нанял её всего на три месяца — вскоре её должна была сменить другая. Всё, что она знала, — это то, что молодой господин был слаб здоровьем. Услышав слова Му Ю, она лишь с сожалением вздохнула:

— Надо сказать, Даосский наставник Сюаньчэнь и правда хорошо к нему относится.

Му Ю многозначительно закивал, всем сердцем соглашаясь — Даосский наставник Сюаньчэнь действительно заботился о молодом господине с редкой чуткостью и добротой. Иногда он был настолько внимателен, что Му Ю невольно начинал подозревать: а вдруг ребёнок в животе молодого господина — от самого наставника? Но, вспомнив, что тот — монах, Му Ю тут же замотал головой, мысленно коря себя за кощунственные мысли.

Тётушка Чжао взглянула на простодушного Му Ю, усмехнулась и продолжила обсуждать Ли Дахэя с тётушкой Ли:

— Слышала, он даже продал свою дочь вдовцу — в наложницы?

— Эх! — вздохнула тётушка Ли. — Что и говорить, Юэяо и правда не повезло. С рождением в

такую семью — уже беда, а теперь ещё и такое...

— А как там госпожа Юэяо? — Му Ю вдруг осознал, что уже давно не видел Ли Юэяо.

Тётушка Ли со вздохом ответила:

— Ли Дахэя бросили в тюрьму, но деньги с той стороны он успел получить заранее. А теперь, когда всё всплыло, те пришли требовать «жену». Юэяо, бедняжка, в отчаянии обрезала волосы и постриглась в монахини.

— А?! — у Му Ю от изумления отвисла челюсть, он не знал, что и сказать. Госпожа Юэяо действительно несчастна, раз родилась в такой семье... Но если бы в тот день с его молодым господином случилось что-то по-настоящему страшное — он, пожалуй, не удержался бы и пошёл бы на убийство. В конце концов, вся вина лежала на Юэяо и её отце.

Вечером Сюй Яньцин добросовестно прогуливался с Даосским наставником Сюаньчэнем, а как только прогулка закончилась — тут же рухнул на стул в главном зале.

Ин Яньцзюнь аккуратно промокнул платком пот на лбу молодого господина:

— Как ты себя чувствуешь?

— Солёная рыба скончалась. Если что понадобится — жги бумагу на могиле, — простонал Сюй Яньцин, мечтая распластаться на полу.

Ин Яньцзюнь с одной стороны нежно ущипнул пухлую щёчку молодого господина, на лице его появилось тень строгости:

— Не носи глупостей в таком возрасте.

Солёная рыба капитулировала сразу же:

— Всё-всё, ясно. Это всё разница в поколениях между молодым господином и старшим наставником! — Как говорится, даже три года разницы уже создают пропасть между двумя людьми. А между ним и Даосским наставником, похоже, и вовсе целый каньон.

Ин Яньцзюнь слегка смутился от того, что его возраст так явно «всплыл», затем чуть наклонился вперёд, голос его зазвучал с лёгкой неуверенностью:

— Молодой господин... разве ты теперь считаешь, что я старый и дряхлый?

— Старый и дряхлый? — Сюй Яньцин заморгал, не понимая, с чего вдруг тот такое заговорил. Увидев серьёзное и почти тревожное выражение на лице наставника, он вдруг улыбнулся, словно всё понял:

— Это очень странная мысль, наставник. Вы — яркий образец зрелой элегантности, надёжности и внутреннего света. И, кстати, вы даже ещё не достигли своего расцвета — а это ведь лучшее время для мужчины. Так что, пожалуйста, никаких упаднических мыслей!

Уныние — это удел солёной рыбки.

Стояло глубокое лето. В комнате было душно, а вот на улице по ночам — прохладно, поэтому в

последние дни Ин Яньцзюнь вынес свой стол прямо во двор.

Унылая солёная рыба развалилась в шезлонге, наблюдая, как Даосский наставник переписывает священные тексты. Через какое-то время его начал клонить в сон. Глаза, похожие на прозрачные капли воды, хлопали всё медленнее... пока он, наконец, не заснул прямо в кресле.

Ин Яньцзюнь, вопреки виду сосредоточенности, одним глазом всё время следил за молодым господином. Увидев, что тот задремал, он чуть улыбнулся. Поднявшись, он медленно опустился на колени рядом с ним — и, не удержавшись, кончиком пальца провёл по изогнутым бровям молодого господина.

Тот причмокнул во сне. Похоже, почувствовав щекотку, он сонно отмахнулся рукой, и длинный рукав мягко упал прямо на его утончённое, красивое лицо.

Ин Яньцзюнь на мгновение задумчиво посмотрел на него, а потом снова протянул руку и нежно пощипал за мочку уха. Его голос зазвучал ласково и заботливо:

— Молодой господин, просыпайтесь. Если клонит в сон — лучше пойдите в комнату.

Разбуженный, Сюй Яньцин приоткрыл затуманенные глаза, но всё ещё был наполовину во сне. Он схватил тёплую руку наставника, прижал к себе и пробормотал:

— Наставник, не надо, дайте поспать...

У молодого господина была чуть выше обычной температура тела. Когда Ин Яньцзюнь вдруг коснулся его гладкой кожи, его уши вмиг вспыхнули красным. Он даже чувствовал, как у молодого господина стучит сердце.

А тем временем Му Ю и Ци Чэнь, спрятавшись поодаль, вытягивали шеи, подглядывая за происходящим во дворе. Время от времени они наклонялись друг к другу и перешёптывались. Вэнь Цзин, заметив, куда уставлены их глаза, молча подошёл и потянул обоих за собой.

— Эй, эй, я же ещё не досмотрел! — запротестовал Ци Чэнь, которого уволокли за ворот. Лицо у него было полное возмущения.

Вэнь Цзин метнул выразительный взгляд, и Му Ю, всё поняв без слов, тут же подскочил и прикрыл Ци Чэню рот, чтобы болтливый не спугнул двух наставников во дворе. Однако, пока тащил его прочь, в голове Му Ю промелькнула тревожная мысль: будто он что-то очень важное забыл... но Ци Чэнь так активно сопротивлялся, что всё внимание ушло на «операцию по затыканию рта». Все важные дела мигом вылетели из головы.

—

Ин Яньцзюнь медленно высвободил руку из объятий молодого господина, лицо его всё ещё пылало. Он несколько раз шепнул имя Сюя Яньцина, но тот крепко спал, не отзываясь.

В конце концов Ин Яньцзюнь с лёгким вздохом поднял его на руки. От молодого господина исходил слабый аромат персика. Наставник опустил взгляд, внимательно посмотрел на тонкое, безмятежное лицо, и сердце у него затрепетало. Положив его на кровать, Ин Яньцзюнь опустился на колени у изголовья и нежно провёл рукой по щеке.

Тело молодого господина было покрыто тонкой плёнкой пота. Ин Яньцзюнь поднялся, сбегал

за горячей водой на кухню и осторожно протёр ему лицо и верхнюю часть тела, затем подошёл к гардеробу в поисках чистой ночной рубашки.

Одежда была аккуратно разложена, но среди ровных стопок кое-как запыленным торчал маленький свёрток — выбивавшийся из общего порядка.

Ин Яньцзюнь наугад вытащил ночную рубашку, но случайно зацепил и тот самый свёрток. Тот глухо шлёпнулся на пол.

На полу рассыпалась пепельно-серая накидка, а сверху лежала деревянная шпилька. И то, и другое Ин Яньцзюнь узнал мгновенно. Он чуть замер, уши снова едва заметно покраснели. Спустя мгновение он наклонился, собрал свёрток и временно положил его у изголовья.

Верхняя часть тела молодого господина всё ещё была не прикрыта. Сердце Ин Яньцзюня окончательно смягчилось, он беззвучно вздохнул и осторожно надел на него мягкую ночную одежду.

В тот вечер, когда молодой господин перелез через стену, лунный свет осыпал его плечи, и он казался горным духом из старинной сказки.

Когда он тогда отнёс этого «горного духа» обратно во двор Юньшуй, тот так цепко вцепился в его одежду, что пришлось снять верхнюю накидку и оставить её там.

А шпилька... Сразу нахлынули воспоминания. Сердце Ин Яньцзюня наполнилось беспорядочными мыслями.

Он и без того был похож на божественного отшельника, а сейчас, задумчивый, с тронутым сердцем, — и вовсе походил на небожителя, увлечённого смертным. Если бы молодой господин сейчас проснулся, он бы обязательно его поддразнил.

С любовью погладив густые тёмные волосы молодого господина, Ин Яньцзюнь встал, немного помедлил, затем аккуратно свернул свёрток и положил его обратно в шкаф. Напоследок он заварил чай и поставил у изголовья, после чего тихо покинул комнату.

Вернувшись в свои покои, Ин Яньцзюнь сел за письменный стол. Вскоре вошёл Вэнь Цзин:

— Ваше Величество, всё выяснено.

— Угу. — Ин Яньцзюнь поднял взгляд и тихо вздохнул. — Что хотел молодой господин поручить Му Ю?

Он, разумеется, заметил странное поведение Сюя Яньцина с самого утра. Похоже, тот планировал какой-то розыгрыш с участием Му Ю, но, в итоге, сам уснул раньше времени. Такое было просто очаровательно.

— Му Ю говорит, что молодой господин велел ему караулить у двери... и, заодно, подать табуретку, чтобы залезть к вам в окно, — с совершенно спокойным лицом сообщил Вэнь Цзин, хотя сам он находил это безмерно забавным: император, как говорится, вот он — рядом, зачем же в окно лезть?

Выражение лица Ин Яньцзюня осталось прежним, но в глазах промелькнула улыбка. Вспомнив свёрток, найденный в комнате молодого господина, он уже догадывался, в чём тут дело.

— Позови Молодого лекаря Ци. Скажи, что я хочу с ним поговорить, — спокойно велел он, потянувшись за шахматным справочником на столе.

Тем временем Ци Чэнь всё ещё «грозно» отчитывал Му Ю в комнате:

— Мы же с тобой встречались раньше, да, наставник Вэнь Цзин?

Му Ю кивнул. Конечно, встречались.

— А я с тобой вообще-то хорошо обращался, так?

Му Ю снова кивнул. Безусловно, так.

Видя перед собой такого простодушного олуха, Ци Чэнь пришёл в ярость:

— Тогда какого лешего ты послушался наставника Вэня? Мало того что потащил меня, так ещё и рот закрыл!

Он так и не успел досмотреть самую сладкую сцену! Обхватив руками грудь, Ци Чэнь скорчился от душевной боли.

Му Ю, совершенно искренне:

— Наставник Вэнь просто боялся, что Молодой лекарь будет слишком громким и разбудит молодого господина...

Для Му Ю всё было просто: в его мире солнцем, центром и осью вращения был молодой господин. Всё остальное — по стольку, по скольку.

— Ясное дело, тебя обвёл вокруг пальца наставник Вэнь Цзин! — возмущённо фыркнул Ци Чэнь. — На вид он тихий и честный, а на деле — лис старый, хитрющий! — И этот лис охраняет своего наставника не хуже, чем ты, дурачок Му Ю. Скорее всего, наставник Сюаньчэнь давно уже «съел» молодого господина, а ты всё ещё свято веришь, что они с наставником — люди чистые и благородные!

Му Ю:

— Не совсем... По крайней мере, наставник Вэнь очень хорошо относится к молодому господину.

Конечно, хорошо! Уж слишком хорошо. Эти двое, господин и слуга, наверняка не просто так крутятся вокруг молодого господина. Ци Чэнь тяжело вздохнул, но тут в дверь кто-то постучал.

— Иди открывай, — без церемоний велел он Му Ю, на которого всё ещё был зол.

Му Ю не стал особо раздумывать, направился к двери, распахнул её — и увидел Вэнь Цзина.

— Наставник Вэнь Цзин?

Тот с мягкой и спокойной улыбкой тихо сказал:

— Молодой лекарь Ци у себя? Наставник хотел бы обсудить с ним кое-что лично.

— Да, у себя, — Му Ю кивнул.

Ци Чэнь злобно покосился на Му Ю, потом ещё злее — на Вэнь Цзина, и, вконец приуныв, поплёлся за ним.

Вэнь Цзин мягко постучал в дверь. Изнутри раздался ясный и серьёзный голос наставника Сюаньчэня. Скрипнула дверь, и Вэнь Цзин сделал приглашающий жест:

— Молодой лекарь Ци, пожалуйста.

Ци Чэнь почувствовал, что наставник Вэнь сегодня как-то особенно странен. Он бросил на него ещё один подозрительный взгляд, но всё-таки, подталкиваемый его мягкой настойчивостью, вошёл в комнату. За ним тут же тихо прикрыл дверь Вэнь Цзин. Ци Чэнь нахмурился. Что, чёрт возьми, замышляют эти два даоса?

— Молодой лекарь Ци, присаживайтесь, — Ин Яньцзюнь подвинул к нему чашку чая и посмотрел в упор — спокойно, но с такой глубиной, что от этого взгляда по телу Ци Чэня прошёл холодок.

Он почувствовал то же невыразимое давление, что и прежде. Послушно опустил на стул напротив и, помедлив, пробормотал:

— Наставник Сюаньчэнь, зачем вы меня позвали?

Как только вопрос слетел с языка, он пожалел — глупость ляпнул. Хотел бы дать себе по лбу, но в этой обстановке и с этим собеседником язык у него едва ворочался. Чтобы хоть как-то справиться с нервами, он схватил чашку и залпом осушил.

Ин Яньцзюнь, не поднимая глаз от шахматного справочника:

— Молодой лекарь Ци, вы когда-нибудь хотели попасть во дворец и стать придворным врачом?

Ци Чэнь поперхнулся:

— Конечно, хотел. Говорят, лучшие врачи со всей страны служат в Императорской академии медицины... Но, увы, у меня пока не хватает квалификаций. — Он прекрасно отдавал себе в этом отчёт.

— А если я дам вам такую возможность? — Ин Яньцзюнь отложил справочник, достал письмо и подвинул его Ци Чэню:

— Это рекомендация от самого директора Императорской академии. С ней вы сможете поступить туда на законных основаниях.

Письмо от директора Императорской академии — такую вещь не получишь просто так. Ци Чэнь пробежался по нему глазами, потом резко захлопнул:

— Кто вы на самом деле, наставник Сюаньчэнь? Зачем вы мне это даёте?

Он смотрел на Ин Яньцзюня с новой настороженностью. Несмотря на внутреннюю дрожь от его присутствия, он упорно не желал сдаваться. Конечно, он хотел попасть в Императорскую академию, но не таким вот мутным путём.

— И как же вы думаете, в чём мой коварный замысел, молодой лекарь Ци? — спокойно спросил

Ин Яньцзюнь.

Он всё так же глядел на него — хладнокровно, даже отстранённо. Ци Чэнь сжал кулаки:

— Вы делаете это ради ребёнка в животе молодого господина?

В тот миг Ци Чэнь всерьёз пожалел, что когда-то в ту дождливую ночь пустил этого человека в дом. Пожалел, что позволил ему приложиться к пульсу молодого господина. Теперь он сам привёл к нему такого пронизательного и опасного человека.

Ин Яньцзюнь, уловив его тревогу, не спеша отпил чаю и сказал:

— Несмотря на юный возраст, вы сообразительны и умеете вести дела. Но вам всё ещё не хватает опыта. Вопрос, который стоит перед нами, не терпит промедлений. Поэтому скажу прямо: вы согласны отправиться во дворец как придворный лекарь — чтобы сопровождать и заботиться о молодом господине?

Поворот был слишком резкий, и Ци Чэнь на мгновение растерялся. Но всё же уловил главное:

— Что значит — «во дворец»?

— Через полтора месяца состоится раз в пять лет проводимый Новогодний фестиваль. Все вассальные княжества должны будут явиться в столицу с визитом к императору. В это время я обязан вернуться в столицу и взять управление в свои руки. Естественно, молодой господин не может остаться здесь, — на лбу Ин Яньцзюня появилось лёгкое беспокойство. — Только вот сам он категорически отказывается ехать. У молодого лекаря есть какие-нибудь идеи?

— Вы... Вы... — Ци Чэнь в панике опустился на колени:

— Простой человек кланяется Вашему Величеству. Этот недостойный не хотел оскорбить Вас только что...

Он поспешно выпрямился и встал на колени перед Инь Яньцзюнем:

— Молодой господин уже знал о Вашем Величестве?

— Молодой господин умен не по годам. Хотя раньше во дворце он не бывал, всё сумел угадать сам, — голос Инь Яньцзюня был так же спокоен и сдержан, как всегда, но в его словах Ци Чэнь почему-то уловил тень радости. И невольно сердце его сжалось. Неужели император и правда влюблён в молодого господина?

Но раз уж зашла речь о характере молодого господина, Ци Чэнь всё же решил прояснить кое-что для Его Величества:

— Молодой господин по натуре ленив, не выносит светской суеты. После того как на свадьбе Сюй Линя за ним увязалась госпожа Юэяо, он вообще стал из дома почти не выходить. А уж дворец, где всё пронизано церемониями и иерархией, совсем ему не по нраву...

— Дерзкий ты человек, — мягко заметил Инь Яньцзюнь, но в его взгляде промелькнул холод, глубокий и ледяной, как омут.

Сердце Ци Чэня забилось ещё быстрее, но он всё же осмелился продолжить, рискуя жизнью:

— Хоть молодой господин и кажется беззаботным лентяем, он вовсе не тот, кто гонится за

властью и богатством.

— Всё, что видишь ты, я тоже прекрасно понимаю, — Инь Яньцзюнь заговорил тише, и в его голосе при упоминании молодого господина зазвучала невольная нежность:

— Он — чист и ясен, как весенний свет. Как я могу его унижить? Лишь бы он был спокоен, а я уж буду счастлив.

Император не бросается словами. Его обещания легки, как пух, — ветер подул, и нет их. Они ничего не стоят.

Если бы он не испытывал чувств — другое дело. Но теперь, когда они есть, они глубоки, как море... Только вот Ци Чэнь не знал, насколько надолго их хватит.

— Чего желает от меня Ваше Величество?

— Я хочу спросить: каково состояние молодого господина? — Инь Яньцзюнь нахмурился. — Такой упрямый характер... Он даже с собой держит и одежду, и шпильку, а сегодня и вовсе полез в окно. Теперь понимаю — чтобы украсть одежду... Но зачем?

Ци Чэнь ответил:

— В древних трактатах упоминается мужская беременность, но примеры там — совсем не те, что в случае с молодым господином.

У него был с собой блокнот, куда он ещё в деревне рода Сюй записывал малейшие изменения в состоянии молодого господина. На основе этих наблюдений, а также зная особенности омега-физиологии, он пришёл к определённым выводам:

— Если Ваше Величество намерено возвращаться в столицу, то лучше взять с собой молодого господина. Иначе боюсь, он просто не переживёт остаток беременности.

— Почему всё так серьёзно? — Инь Яньцзюнь нахмурился.

— В период беременности молодой господин особенно нуждается в утешении именно от Вас. Чем ближе срок родов, тем сильнее будет его тяга к Вам. Боюсь, если его надолго разлучить с Вами, он не только станет плохо себя чувствовать, но это также может навредить и ребёнку. — Это уже давно тревожило Ци Чэня. Он не знал, кем является Таоский наставник Сюаньчэнь, но видел, насколько близок молодой господин с ним. Теперь же понял: всё куда серьёзнее, чем казалось.

Инь Яньцзюнь выпрямился, в глазах — буря. Всё, что сказал Ци Чэнь, эхом отзвывалось в его собственной душе. Если бы он тогда не отправился на юг инкогнито, как бы молодой господин пережил эту беременность? А если бы он и вовсе не узнал, что тот ждёт ребёнка?.. Быть может, их обоих уже не было бы в живых...

Он не осмелился думать дальше.

— Можешь идти. Мне нужно всё обдумать, — Инь Яньцзюнь сидел, задумчиво глядя в пустоту. Он хотел просто забрать молодого господина в столицу. Но теперь — нужно всё распланировать до последней детали.

Ци Чэнь поклонился, медленно отступил к выходу. Лунный свет в дворе был ярким и чистым.

<http://bllate.org/book/12638/1120951>